

Хань Шисин, успешно доставив подарок, почувствовал значительное облегчение. Когда армия тронулась в путь, он заметил на гриве Салучзы аметистовые бусины и успокоился окончательно, после чего счёл своим долгом ещё раз поблагодарить Фан Ина.

Ли Шэн потрянул своими косичками. На следующий день после того, как он увидел шкатулку с аметистами, у него появилась новая причёска. Ли Шиминь, его великий Цинь-ван, с невероятным терпением разделил гриву на две стороны, а затем, прядь за прядью, заплёл её в маленькие косички. После чего он привязал их к чёрному шёлковому шнуру, на который были нанизаны те самые шесть аметистов, выглядывавших из гривы.

«Ли Шиминь обожает играть в „Чудо-лошадку“, — Ли Шэн уже признал этот факт. — Но почему об этом нет ни слова в исторических хрониках, чёрт возьми!»

По поводу новой причёски Ли Шэну было нечего сказать.

Когда он впервые увидел своё отражение в придорожном ручье, то мгновенно вспомнил скелет стегозабра из палеонтологического музея, который посещал в детстве.

У стегозабра на спине были костяные пластины, а у жеребца теперь на шее красовались маленькие, слегка выступающие пучки. Эр Фэн, завязывая косички на чёрной ленте, видимо, боялся причинить своей драгоценной лошади неудобство, поэтому затянул их очень слабо. Издалека это выглядело как ряд маленьких треугольников.

Это было трудно комментировать. Ли Шэн вздохнул, глядя на своё отражение в воде.

«Ладно, — подумал он, — лишь бы Эр Фэн был доволен»

Армия неспешно двигалась к Чанъаню. Ли Шэну было откровенно скучно, зато он успел познакомиться со всеми полководцами из ближайшего окружения Ли Шиминя. Узнавая их в лицо, он одновременно слушал пояснения системы и постепенно начал понимать, как формировалась и росла команда будущего императора.

То, что князь смог на раннем этапе династии Тан создать вокруг себя мощную военно-политическую группировку, во многом было связано с его происхождением и влиянием клана Ли из Лунси.

В последние годы династии Суй Ли Юань, занимавший пост наместника в Тайюане, оставил своего старшего сына Ли Цзяньчэна в Хэдуне, поручив ему тайно вербовать талантливую молодёжь. Ли Шиминя же он взял с собой в Тайюань, чтобы тот занимался привлечением сторонников в Цзиньяне.

Именно тогда Лю Вэньцзин, Лю Хунци и Доу Цун присоединились к силам Тан в Цзиньняне и сблизилась со вторым сыном Ли Юаня. После восстания в Цзиньняне эти люди стали ветеранами движения, его основателями. Говоря современным языком, они были ангельскими инвесторами на стадии стартапа.

По мнению Ли Шэна, Ли Шиминь оказался в выигрышном положении. Находясь в Цзиньняне, он привлёк людей, которые приняли непосредственное участие в восстании. После того как Ли Юань провозгласил себя императором, все они получили высокие посты.

Во-вторых, брак с госпожой Чансунь также принёс ему немалую поддержку.

Предки госпожи Чансунь происходили из императорского рода Тоба династии Северная Вэй. Поскольку один из них занимал пост главы клана, они сменили фамилию на Чансунь, о чём есть запись в «Книге династии Чжоу — Биография Чансунь Цзяня». Отец госпожи Чансунь, Чансунь Шэн, занимал важные посты в эпоху Северной Чжоу, а после основания династии Суй последовательно служил на должностях итун саньсы, генерала-кавалериста левой гвардии Сюньвэй, великого генерала левой гвардии Линцзюнь и генерала правой гвардии Сяовэй.

Очевидно, что род Чансунь, как и Ли из Лунси, принадлежал к высшей военной аристократии. Этот брак прямо или косвенно привёл на сторону Ли Шиминя трёх важных людей: брата госпожи Чансунь — знаменитого Чансунь Уцзи, её двоюродного дядю Чансунь Шуньдэ и дядю по материнской линии Гао Шилян.

Помимо этих факторов, личные качества князя снискали ему признание и преданность многих. Лю Вэньцзин однажды охарактеризовал его так: «Он обладает широкой душой, учтив с подчинёнными, его великодушие сравнимо с великодушием основателя Хань, а его военный гений — с гением основателя Вэй. Это необыкновенный человек». Высокая репутация привлекала к нему множество талантов.

Фан Сюаньлин сам предложил свои услуги Ли Шиминю, когда тот вёл войска у реки Вэйшуй.

Ду Жухуэй поступил на службу в резиденцию Цинь-вана в качестве военного советника после того, как Ли Шиминь усмирил столицу.

С Дуань Чжисюанем князь был близок ещё со времён Тайюаня, а когда князь стал правым великим главнокомандующим, Дуань Чжисюань служил под его началом.

Сяо Юй, позже назначенный Ли Юанем главой центрального секретариата, происходил из клана Сяо из Ланьлина и был родным братом императрицы Сяо династии Суй. Вначале он служил Сыма в резиденции Цинь-вана.

Тан Цзянь познакомился с ним ещё до восстания в Цзиньняне и был принят в качестве советника. Точно так же Юй Чжинин, Ло Цзюньфу и Цюань Ваньчунь последовали за ним ещё до того, как он получил титул Цинь-вана.

Военачальник Цю Сингун добровольно перешёл на его сторону со своим войском.

Цюйту Тун поначалу был верен династии Суй, но после пленения Ли Юанем, под влиянием уговоров Лю Вэньцзина и Дуань Чжисюаня, перешёл на сторону Ли Шиминя и стал начальником штаба его армии.

Таким образом, команда Ли Шиминя была не только многочисленной, но и состояла из настоящей элиты. Эти люди помогали ему, поддерживали его и вели от победы к победе. В свою очередь, Ли Шиминь в непрерывных сражениях завоёвывал сердца воинов, искал новые таланты и укреплял свою власть.

Даже Ли Шэн чувствовал, что эти люди следуют за ним с искренним восхищением и преданностью. Сплочённость этой команды была очевидна.

В те времена люди любили лошадей. Салучзы был высок и могуч, к тому же прославился в боях. Ближайшие соратники князя знали историю о том, как конь упрямо остановился и тем самым спас своего хозяина от эпидемии. Глядя на Салучзы, они невольно приписывали ему божественные черты. Это был священный скакун.

Военачальники питали особую слабость к хорошим коням, поэтому каждый день к Салучзы приходили посетители. Поначалу Ли Шэн стеснялся, но теперь он мог спокойно есть траву, махать хвостом и даже закатывать глаза в присутствии Цю Сингуна и Инь Кайшаня.

А закатывал он глаза потому, что Инь Кайшань пытался его сватать. Да, с кобылами.

— У меня дома есть рыжая кобыла, необычайно красивая и резвая, а к тому же очень умная. Когда вернусь в Чанъань, приведу её к князю, пусть сначала познакомится с Салучзы.

— А я приведу свою сивую в яблоках кобылу по кличке Лев и ещё одну соловую, тоже пусть попробуют.

Поначалу Ли Шэн пытался ржанием выразить своё недовольство, но его намерения постоянно искажали. Все думали, что он радуется предстоящей женитьбе, и даже подходили похлопать по шее, мол, не торопись.

В конце концов Ли Шэн просто замолчал.

Армия наконец достигла места назначения. Войска расположились на отдых за городом, а Ли Шиминь во главе полководцев въехал в столицу для аудиенции.

Ли Юань послал наследного принца Ли Цзяньчэна и своего младшего сына Ли Юаньци встречать их у городских ворот, а сам с придворными ждал у ворот дворца.

Победа вызвала всеобщее ликование при дворе Тан. С разгромом Сюэ Цзюя и стабилизацией ситуации с Ли Гуем тыл империи был временно обезопасен. Теперь можно было со спокойной душой готовиться к походу на восток. В стратегическом плане эта победа открывала путь для будущих военных кампаний.

У городских ворот Ли Шиминь спешил и поклонился наследному принцу.

— Второй брат наконец-то вернулся! Эта битва была поистине славной! Второй брат — великий герой, великий защитник нашей Тан!

Ли Шэн посмотрел на стоявшего перед ним благородного и ясного молодого человека, чьи слова звучали великодушно.

«Похоже, сейчас, когда все силы были брошены на борьбу с внешними врагами, в семье царил мир»

Однако стоявший рядом Ли Юаньци был не так приятен. С первого взгляда Ли Шэн почувствовал, что этот человек невежлив. Он подошёл и дёрнул Салучзы за поводья:

— Это новый конь второго брата? Выглядит браво. Я бы хотел на нём проехаться.

«Недаром говорят, что у животных хорошая интуиция, — Ли Шэн почувствовал неприязнь к этому человеку. — Ты вообще знаешь, что такое личные границы? И кто тебе позволит на мне ездить?!»

Ли Шиминь не стал ему потакать:

— Салучзы ещё не оправился от ран. Я сам всю дорогу берёг его и сел верхом лишь для въезда в город. Давай как-нибудь в другой раз.

У его третьего брата был дурной нрав, он часто ругал и наказывал слуг. Салучзы же был конём с характером. Если случится конфликт, конь непременно пострадает. Лучше не рисковать.

<http://bllate.org/book/16003/1442403>